УДК 811.511.131

Л. М. Ившин
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН
г. Ижевск

Ранний удмуртский письменный язык в трудах В. К. Кельмакова

В статье проанализированы работы В. К. Кельмакова, так или иначе затрагивающие вопросы изучения памятников ранней удмуртской письменности. Некоторые исследования ученого касаются их попутно – при разработке истории изучения удмуртского литературного языка, а также удмуртского языкознания в целом, другие – специально – при изучении истории графики и орфографии и лексикологии удмуртского языка.

Ключевые слова: письменный памятник, письменность, удмуртский письменный язык, лингвистика, словарь, грамматика.

На поприще финно-угорских исследований научные изыскания Валея Кельмаковича Кельмакова – доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Удмуртской АССР и Российской Федерации – получили высочайшую оценку в ученых кругах. Обладая широчайшим научным кругозором, он создал свою научную школу и внес неоценимый вклад в изучение проблем пермского и удмуртского языкознания: диахронической морфологии и фонологии, исторической лексикологии и этимологии, ономастики и диалектологии, а также истории удмуртского литературного языка. Большая эрудиция, неутомимость, целеустремленность, владение немецким, венгерским, финским, коми, татарским, марийским языками способствовали распространению научной деятель-

ности ученого также на разработку общих вопросов финно-угорской лингвистики.

В. К. Кельмаковым опубликовано свыше 500! работ (в том числе более 60 книг, брошюр и учебно-методических изданий) по различным вопросам удмуртского и пермского языкознания. Немало сил и энергии было отдано исследователем пропаганде малоизвестных и совершенно неизвестных читателю письменных памятников удмуртского языка, которые в настоящее время стали достоянием специалистов и всего удмуртского народа. При анализе трудов В. К. Кельмакова необходимо отметить тот факт, что при всем разнообразии рассматриваемых им тем его научный поиск всегда был последовательным, интерес к той или иной проблеме не ограничивался рамками одной публикации. Все изучаемые им сферы разрабатывались профессионально, на основании строгих научных критериев и опыта предшествующих исследователей.

Более 50 печатных работ ученого (особенно начиная с 2000-х гг.) посвящены вопросам изучения ранней удмуртской письменности. В некоторых из них при разработке истории удмуртского литературного языка, лексикологии и, наконец, удмуртского языкознания в целом В. К. Кельмаков касается памятников письменности лишь попутно, приводя только названия. Однако при изучении истории графики и орфографии удмуртского языка, истории удмуртских слов автору кажется более правильным и перспективным использование ранних письменных документов в качестве первостепенного источника.

Неподдельный интерес имелся у лингвиста к вопросу возникновения удмуртской письменности. В работах «Удмуртское языкознание: Зарождение. Этапы истории. Современное состояние» (2001), «Очерки истории удмуртского языкознания» (2001), «К истории удмуртского и пермского языкознания» (2002), «Очерки истории удмуртского литературного языка» (2008) В. К. Кельмаков на основе большого фактического материала из письменных документов доказывает, что письменность у удмуртов зародилась уже в первой трети XVIII в., хотя среди научного сообщества относительно точного времени ее появления до сих пор нет единодушия. По мнению одних (см. напр.: [Алатырев 1976: 21; Ванюшев 1993: 295; Ермаков 1976: 83; Пономарев 1976: 6]), начало удмуртской письменности восходит к 1775 г., когда в Санкт-Петербурге была напечатана книга под названием «Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка» [Сочиненія 1775]; другие [Ившин 2010: 17–19; 2023: 15; Тараканов 2000: 539], В. К. Кельмаков в их числе, временем возникновения письменности называют ту дату, когда была произведена первая запись слов на удмуртском языке, вне зависимости от графических средств (латиница или кириллица) и от того, издана грамматика этого языка или нет, то есть первую треть XVIII столетия.

В своих многочисленных публикациях, посвященных разработке вопросов становления и развития удмуртской филологии («Дореволюционные письменные памятники как источник изучения исторической фонетики удмуртского языка» (1976), «У истоков удмуртской филологии» (1992), «Удмурт кылосбурлэн кылдэмез но нырысь вамышъёсыз» (1999), «Удмурт кылосбурлэн кылдэмез: XVIII даур: Спецкурслы материалъёс» (1999), «Удмуртское языкознание: Зарождение. Этапы истории. Современное состояние» (2001), «Возникновение и развитие удмуртского языкознания» (2001) «Удмурт кылосбурлэн кылдэмез» (2001), «Первая грамматика удмуртского языка как феномен европейской духовной культуры XVIII века» (2001, 2008), «У истоков удмуртской филологии» (2002), «Зарождение и развитие удмуртского языкознания» (2002, 2011), «Становление письменности и зарождение удмуртской филологии» (2008) и т. д.), В. К. Кельмаковым была описана историческая обстановка, во время которой шло формирование удмуртского народа и его языка, проанализированы первые лексические материалы зарубежных ученых-естествоиспытателей Ф. Й. Страленберга, Й. Э. Фишера, П. С. Палласа и удмуртско-русский словарь З. Кротова [Кротовъ 1785], который на сегодняшний день является самым большим из сохранившихся памятников XVIII столетия, содержащий около 5000 слов и выражений.

Многогранные исследования по этому направлению знакомят читателя с размышлениями ученого о литературном языке и основных источниках его развития и обогащения, с одной стороны, памятниками ранней удмуртской письменности и современными диалектами и языком фольклора, – с другой. По мнению В. К. Кельмакова, которое мы полностью поддерживаем, в XVIII в. из всех разделов лингвистики наиболее представленной была лексикография, поскольку было составлено множество словарей различного объема, а слова, зафиксированные в них (словарях), дают довольно полное представление об основном словарном фонде удмуртского языка более чем двухвековой давности – источнике исторической лексикологии. Словарные работы XVIII столетия сохранили архаичные элементы и формы не только в лексической, но и на других уровнях системы языка – фонетике, морфологии, что является уже источником исторической грамматики. Обоснованно отмечается В. К. Кельмаковым и тот факт, что существенным разделом языкознания этого периода было написание грамматик удмуртского языка.

В. К. Кельмаковым очень основательно были проанализированы некоторые письменные памятники XIX столетия. В работах автора «О языке и стиле первопечатного Евангелия от Матфея на “сарапульском наречии” удмуртского языка I» (2004), «Об “орфографии” первопечатного Евангелия от Матфея на “сарапульском наречии” удмуртского языка» (2007) и «О языке первопечатного Евангелия от Матфея на “сарапульском

наречии" удмуртского языка» отмечается, что при переводе сложного во всех отношениях евангельского текста переводчики / составители / издатели подбирали соответствующие удмуртские эквиваленты к словам с христианско-религиозным значением различными способами: использовали удмуртские слова, возникшие в недрах язычества; приспосабливали слова, имевшие несколько иное, бытовое, значение; применяли толкование для терминов без прямых соответствий на удмуртском языке; вводили заимствования из русского языка и создавали неологизмы на базе известных в удмуртском языке словообразовательных моделей. Исследователем скрупулезно проанализировано и орфографическое своеобразие письменного памятника, которое он видит в: 1) использовании различных букв русского алфавита для обозначения одного и того же удмуртского звука; 2) непоследовательном обозначении палатальности / велярности инлаутных и ауслаутных согласных; 3) наличии / отсутствии буквы ъ между морфемами, как показателя твердого консонанта и т. д. Непоследовательность написаний в Евангелии на «сарапульском наречии» В. К. Кельмаковым объясняется тем, что до публикации книг 1847 г. не было опыта издания больших текстов на удмуртском языке, а также опыта у их создателей и издателей.

Большое количество исследований В. К. Кельмакова посвящено анализу сборника фольклорно-диалектологических текстов Б. Гаврилова под названием «Произведенiя народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губернiй» [Гавриловъ 1880]. В своих статьях «К истории удмуртского языкознания: Первый опыт научного издания фольклорно-диалектологических текстов» (2001, 2011), «Из истории удмуртской графики (Б. Гаврилов и Г. Верещагин)» (2003, 2008) и объемной книге «Песни и сказы твои останутся…» (2020) ученый, анализируя особенности письма (графики и орфографии) книги Б. Гаврилова, отмечает, что избыточность графических средств – 47 букв для обозначения менее чем 40 фонем и сочетание на практике слогового принципа письма с транскрипционным, а также звуковая неоднозначность некоторых графических знаков предопределили противоречивые особенности орфографии письменного памятника: с одной стороны, дали возможность относительно точной фиксации фонетических особенностей удмуртских диалектов, с другой, – спровоцировали непоследовательное использование громоздкой графики. Также В. К. Кельмаков верно подметил, что книга Б. Гаврилова послужила своего рода учебной хрестоматией по удмуртской литературе для обучения и воспитания многих деятелей удмуртской культуры конца XIX – начала XX в. – И. С. Михеева, М. И. Ильина, И. В. Яковлева, Кедра Митрея и др.

Буквально недавно фольклорные записи Б. Гаврилова были переизданы В. К. Кельмаковым под названием «Песни и сказы твои оста-

нутся…» (2020) с сохранением графико-орфографических и языковых особенностей оригиналов. Кроме издания произведений собирателя устного народного творчества, автор скрупулезно проанализировал работы зарубежных и отечественных исследователей, в которых были процитированы тексты из книги Б. Гаврилова (некоторые с переводом на немецкий, венгерский и другие языки). Автор с сожалением отмечает, что воспроизведение гавриловских текстов в этих исследованиях не всегда точное, произвольное и обусловлено субъективными факторами. Во втором томе из этой же серии «Песни и сказы твои останутся…» II: «Я гусли беру золотые…»: (из письменной истории некоторых удмуртских выражений и слов) (2021) ученый в историческом плане рассматривает удмуртские слова и выражения, которые по различным причинам стали непонятными для современных читателей. Автором приводится большое количество комментариев как к отдельным лексемам, так и по устойчивым выражениям, которые подкрепляются историко-этнографическими выкладками и языковыми примерами из печатных источников XVIII–XIX вв.

Немало трудов В. К. Кельмакова посвящено материалам другого просветителя удмуртского народа конца XIX столетия – Владислава Ислентьева, инспектора народных училищ Елабужского уезда Вятской губернии. В особенно объемных исследованиях «Неизвестная страница удмуртского языкознания: Рукописный словарь Владислава Ислентьева» (1999, 2008), «Удмурт кылосбурлэн дырсюресысьтыз тодмотэм тодмо бамъёс» (2016) и «Об одном, почти забытом, патриархе удмуртской филологии. В. А. Ислентьев» (2017) ученый излагает свои размышления о словаре В. Ислентьева, анализируя графико-орфографические, диалектные, лексические особенности, а также стилистическое своеобразие переводов в других его трудах.

Несколько работ В. К. Кельмакова освещают творческое наследие первого удмуртского ученого-просветителя Г. Е. Верещагина: «Нырысетӥ удмурт тодосчи» (2000, 2011), «Верещагин и некоторые проблемы удмуртского языкознания» (2004), «Удмурт кылосбурлэн дырсюресысьтыз тодмотэм тодмо бамъёс» (2016) и «Классики удмуртской литературы в современных (переизданиях и переводах). Г. Е. Верещагин» (2017). Подробно проанализировав работы удмуртского просветителя «О книгахъ на вотскомъ языкѣ», «Руководство к изучению вотского языка» и «Удмурт грамматика кык кылын – удмурт кылын, дзюч кылын», написанные в конце XIX – начале XX в., В. К. Кельмаков отмечает их исключительное значение для изучения истории удмуртского литературного языка, подробно описывает графико-орфографическую систему памятников, а также выражает свое негодование по поводу неприемлемой текстологической подготовки литературных рукописей к изданию.

Большое внимание В. К. Кельмаков уделял пропаганде научных трудов своих предшественников и коллег-языковедов из зарубежных стран, которые занимались собиранием удмуртской словесности или изучением удмуртского языка. Им подготовлены и опубликованы обзорные статьи, знакомящие с творческой деятельностью Т. Г. Аминоффа («Первый зарубежный исследователь удмуртского языка в полевых условиях» (1991, 2011)); Б. Мункачи («Слово о Бернате Мункачи, исследователе удмуртов» (1987, 2011), «Мункачи, удмуртъёс но удмурт кылос» (2011)); Ю. И. Вихманна («Юрьё Вихманн и вопросы удмуртского языкознания» (1991, 2011)); Ш. Чуча («Венгер-удмурт профессор Шандор Чучлы – 60 арес» (2011)) и др. Их неизвестные и малоизвестные труды (которые, по сути, являются памятниками удмуртской письменности конца XIX – начала XX в.) В. К. Кельмаков сделал достоянием специалистов и всего удмуртского народа.

Резюмируя все вышесказанное, еще раз отметим, что профессор В. К. Кельмаков в своих исследованиях, посвященных анализу памятников письменности удмуртского языка, постоянно обращал внимание ученых на то, что систематическое изучение памятников удмуртской письменности, которые появились задолго до установления норм современного удмуртского языка, имеет огромное историко-филологическое значение. В своих публикациях он не раз высказывал идею о создании полного фонда рукописных и печатных письменных памятников [Кельмаков 2008: 283; 2008а: 22], чтобы иметь возможность целенаправленного ввода материалов ранних письменных документов на удмуртском языке в научные разработки по всем видам и темам исследований.

Источники

Гавриловъ Б. Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Записаны, переведены и изложены Борисомъ Гавриловымъ во время командировки въ Вотяцкія селенія Казанской и Вятской губерній. Казань, 1880. 189 с.

Кротовъ З. Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ россїйскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захарїею Кротовымъ, 1785 года). XX + 208 с.

Сочиненія 1775 – Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академїи наукъ 1775 года // Первая научная грамматика удмуртского языка. Ижевск: Удмуртия, 1975. 113 с.

Литература

Алатырев В. И. Первая научная грамматика 1775 года и развитие удмуртского языкознания // 200 лет удмуртской письменности: сб. ст. Ижевск, 1976. С. 15–36.

Ванюшев В. М. Литература // Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993. С. 295–301.

Ермаков Ф. К. Характеристика дореволюционных удмуртских изданий // 200 лет удмуртской письменности: сб. ст. Ижевск, 1976. С. 83–87.

Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург–Ижевск, 2010. 236 с.

Ившин Л. М. Лексика памятников удмуртской письменности XVIII века. Ижевск, 2023. 216 с.

Кельмаков В. К. Ранние памятники удмуртской письменности в филологической науке и вузовском преподавании // LU. 2008. Т. 44. № 4. С. 282–296.

Кельмаков В. К. Ранние памятники удмуртской письменности и современное языкознание // Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности: материалы Межрегион. науч. конф. Пермь, 2008а. С. 16–26.

Пономарев К. А. Двухсотлетие удмуртской письменности и развитие науки и культуры в Удмуртской АССР // 200 лет удмуртской письменности: сб. ст. Ижевск, 1976. С. 5–14.

Тараканов И. В. Памятники удмуртской письменности // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск: Удмуртия, 2000. С. 539–540.